

Эта неделя выдалась невероятно удачной для Никиты. Во-первых, его повысили в должности. Это было ожидаемое и заслуженное повышение, а потому доставило настоящее удовольствие. На новой должности оклад стал больше плюс проценты от продаж его отдела. Во-вторых, строители наконец закончили ремонт его новой квартиры. А в-третьих, он купил машину.

В жизни каждого человека бывают периоды, когда все дается легко: вдруг находятся давно потерянные вещи, звонят старые друзья, с которыми не виделся сто лет, и исполняются самые невероятные желания. Такие периоды называют белыми полосами. Их ждут годами и ценят безмерно. И всегда суеверно опасаются, что вот-вот белая полоса закончится и наступит черная — как расплата за прежнее везение. Поэтому и торопятся все нужные дела и начинания сделать именно в белый период.

Никите все это далось нелегко, и он тоже торопился. В его жизни, жизни тридцатилетнего холостяка, до сих пор было много труда, много упорства и очень мало свободного времени. Постоянное самосовершенствование как специалиста, стремление честным трудом занять соответствующее своим пожеланиям место в компании, создать прочную материальную базу для будущей, уже семейной жизни.

Друзья удивлялись плановости его жизни. Молодой парень, здоровый, спортивный, а живет словно робот, по строгому расписанию. Ни загулов до утра, ни пьянок с друзьями, ни бурных романов с девушками модельной внешности, которыми, словно улей пчелами, забито все двадцатипятиэтажное здание их компании. Никита был совсем не праведником, и женщины в его жизни случались. Но ему было по душе то, что они не

были знакомы с кругом, в котором он постоянно вращался. Ведь практически в офисе и проходила его жизнь. Пока в его квартире шел ремонт, он даже на выходные приезжал на работу и просиживал до ночи за компьютером. Он любил дело, которым занимался. Со старыми друзьями и дальними родственниками общался исключительно при помощи компьютера. А как, скажите, еще это возможно, если Стас с женой — в Америке, двоюродная сестра Рита — в Канаде, Руслан и Катька, его одноклассники, — в Австралии? А теперь к ним присоединился и Денис, его лучший друг со времен института, — укатил в Париж.

Его отсутствие он ощущал особо остро, хотя прошло уже полтора года, можно было бы и привыкнуть. Пока они учились в институте — делили одну комнату в общежитии, потом вместе снимали квартиру. Сначала — маленькую гостинку, а как стали больше зарабатывать — двухкомнатную. На его глазах развивался роман Дениса с Наташей. Он был свидетелем на их свадьбе. А потом стал свидетелем их развода. Трудно сказать, кто переживал этот разрыв тяжелее — он или Денис. Никита считал их удачной парой, а семейное счастье друга воспринимал как надежду, что вечная любовь все же существует, а значит, и у него есть шанс ее встретить. Но жизнь распорядилась иначе. Брак Дениса распался спустя два года. Самым неприятным стал тот факт, что Никита сам оказался невольным виновником их развода. Наташа нравилась ему, но только как жена друга. Он был рад услужить, помочь ей. А она все воспринимала, как оказалось, иначе.

Невольно сравнивая друзей, Наташа пришла к неутешительному выводу, что выбрала худший вариант, и со свойственной ей прямоотой решила исправить ситуацию. Но она не поняла, что для Никиты она всегда была женой друга — и только лишь. В результате она задела самолюбие Дениса и потеряла на этом мужа, так ничего и не приобретя взамен. Потому что для Никиты дружба с Денисом была во сто крат дороже, а о Наташе как о женщине он никогда не помышлял. В итоге ситуация сложилась довольно щекотливая, и Никита мучился своей непонятной виной, пока Денис не сказал:

— Ты здесь ни при чем. Не ты, так другого найдет. А я не намерен из-за бабы терять лучшего друга...

Вскоре он улетел в Париж. Решил попытать счастья во Франции. А почему бы нет? Денис — молодой, энергичный, может работать в разных направлениях, к техническому образованию еще и языки. Когда же пробовать, как не в молодости? К тому же снова холостой, легкий на подъем.

Никите его доставало. Не хватало их вечерних разговоров перед сном, его юмора, приправленного здоровым цинизмом, его заводного нрава и неожиданных выходов. Наташка — дура! Как можно было предпочесть такого интересного парня спокойному и даже скучному Никите? С Денисом они потому и ладили, что прекрасно дополняли друг друга. И его старый друг никогда не считал Никиту занудным, как его теперешние приятели.

Сразу Денис писал очень часто. Первое время они обменивались письмами по несколько раз в день и все знали друг о друге. Но со временем письма Дениса стали более краткими и приходили все реже. У друга появился свой круг общения и новые интересы.

На работе у Никиты тоже подобрался круг приятелей: Коля, начальник соседнего отдела, его заместитель Вадим, юрист Женька и программист Игорь. Заводилами были, конечно же, Вадим с Женькой. Они затевали мальчишники по пятницам, походы в ночные клубы, вылазки на шашлык и рыбалку и поездки в соседние города. Никита в таких развлечениях участие принимал, но без особого энтузиазма и не слишком часто. Он не мог позволить себе тратить много времени и денег на беззаботные развлечения. Друзья к его отказам уже привыкли и особо не наседали.

Женька, худой и высокий, всегда модно одетый, с волосами до плеч, собранными в девичий хвостик, иногда подначивал Никиту:

— Я тебе удивляюсь! Когда же отрываться, как не в молодости? Тратить жизнь на работу — это преступление перед самим собой!

Женьке легко было говорить и отрываться, когда вздумается. Квартиру приятелю купил отец, на машину тоже добавил.

Женька был коренным киевлянином и всегда жил в достатке. И хоть спусти он все до трупов в казино, ему всегда было куда пойти переночевать и получить на ужин тарелку мамино борща.

Никита вырос в провинции, в поселке при железнодорожной станции. Его отец пьяным попал под поезд, когда Никита еще в школу ходил. Мать всю жизнь на инвалидности. Никита был ее поздним и единственным ребенком. И единственной надеждой. Поэтому студентом он не на дискотеках прыгал, а подрабатывал грузчиком в хлебном магазине под их институтом. К шести тридцати на работу приходил, а в полдевятого уже сидел на парах. В институте сам компьютер освоил. В их школе компьютер был всего один, и тот стоял вечно сломанный, а у них дома не то что на компьютер, на хлеб не всегда деньги были. Но освоил быстро: стремление быть лучшим всегда выводило Никиту на первые места. Потом стал работать в фирме. Сначала несложную работу за гроши выполнял, и то был рад, что на неполный день взяли. Со временем стал хорошим специалистом, а платили все так же. И если бы не Денис, то так бы и горбатился за копейки. С подачи друга Никита перешел в другую фирму и на другие деньги, и к концу института у него был уже приличный опыт работы. Мама умерла, когда он перешел на последний курс. Дом их по дешевке купил сосед, и Никита остался совсем один. Единственная тетка, сестра матери, умерла еще раньше, а ее дочь жила теперь далеко, за границей.

Потому Никита по-другому относился к жизни, чем его более удачливые друзья. У них были родители, квартиры, родственники. У Вадима вообще их было целое скопище, причем с хорошими связями, благодаря которым он и попал в фирму. Никиту же пригласили исключительно из-за его деловых качеств.

Пока они снимали жилье с Денисом, Никиту все устраивало. Арендная плата на двоих была приемлемой. Даже когда появилась Наташа, ничего не изменилось. Молодожены занимали одну комнату, Никита — другую. Он сначала собирался съехать, чтобы не мешать молодой семье, но они в один голос уговаривали его остаться. Так веселее, убеждали они, и дешевле. Он сдался, потому что, в сущности, они стали его семьей и ему

самому не хотелось жить отдельно. Потом, конечно, он пожалел о том, что не съехал...

Когда Денис улетел во Францию, Никита начал подумывать о собственном жилье. Снимать квартиру одному было слишком дорого. Нужно было покупать свою. С этим ему повезло. Он быстро нашел хороший и вполне доступный вариант. Правда, квартира была убитая, как говорится, вусмерть. Но ему что так, что эдак пришлось бы делать ремонт: Никита был брезглив и чистоплотен по природе, и жить в стенах, где отирались чужие люди, он бы не стал. Денег на покупку не хватало, и он оформил кредит в банке. В квартире последние лет тридцать обитала старушка, и ремонта ее жилплощадь не видела давно. Хозяйка умерла; ее дети, приехав из других городов, наследство продавали в срочном порядке и потому отдали дешево.

Дом был старым, хрущевской постройки. Но у квартиры оказалось два очень веских достоинства — удачное месторасположение и приятный вид из окна. Никита сразу это даже не оценил. Главное — дешево, комната большая, в кухне повернуться можно, не то что в других хрущевках, а что ванная вместе с туалетом, так сейчас это даже модно. А как стали делать ремонт, открылись и другие достоинства. Во-первых, под старым линолеумом обнаружился добротный паркет, который достаточно было отциклевать и пару раз вскрыть лаком, чтобы привести в норму. Во-вторых, старая мебель оказалась из хорошего дерева. Мастер, которого он пригласил разобрать паркетом и столяркой, оказался талантливым любителем-краснодеревщиком и взялся ее реставрировать.

После ремонта квартира полностью преобразилась. Строители поменяли двери и окна. В санузле стены сияли новой керамической плиткой, а сантехника — первоначальной белизной. Кухню ему изготовили на заказ, из недорогих материалов, но очень приличную. В комнате со светлыми обоями вычищенная и подновленная старинная мебель создавала неожиданный уют. Здесь уживалось старое и новое. На секретере с гнутыми ножками поместился компьютер, а маленький телевизор — на